

ДОВЕРИЕ – ЗОЛОТО СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Северная Европа отличается самым высоким в мире уровнем социального доверия, что положительно сказывается на экономике, отдельных людях и обществе в целом. В данном отчете рассказывается, как удалось достичь такого высокого уровня доверия и почему сейчас оно под угрозой.

Доверие – золото Северной Европы

Ульф Андреассон

ISBN 978-92-893-5037-2 (PRINT)

ISBN 978-92-893-5038-9 (PDF)

ISBN 978-92-893-5039-6 (EPUB)

<http://dx.doi.org/10.6027/ANP2017-737>

ANP 2017:737

© Совет Министров Северных Стран 2017

Дизайн: ZVB

Печать: Green Print

Напечатано в Латвии

Северное сотрудничество

Северное сотрудничество – одна из самых обширных форм регионального сотрудничества, в которую входят Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, а также Аландские острова, Гренландия и Фарерские острова.

Северное сотрудничество отличают прочные традиции в политике, экономике и культуре. Оно играет важную роль в европейском и всемирном сотрудничестве, пытаясь создать сильное северное сообщество в сильной Европе.

Северное сотрудничество старается отстаивать принципы и интересы как Северной Европы в целом, так и отдельных регионов перед мировым сообществом. Общие северные ценности помогают этому региону упрочить свои позиции в качестве одного из самых инновационных и конкурентных регионов в мире.

Nordic Council of Ministers

Ved Stranden 18

DK-1061 Copenhagen K

Публикации можно скачать в интернете: www.norden.org/nordpub

ДОВЕРИЕ –
ЗОЛОТО
СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ

Содержание

7	Предисловие
8	Резюме
10	Введение
10	Понятие доверия
11	Положительные эффекты доверия
13	Доверие в Северной Европе
14	Возникновение доверия в Северной Европе
18	Угрозы доверию в Северной Европе
20	Выводы
22	Источники

”

Трудно представить, что в странах Северной Европы сложились бы существующие общественные модели, если бы одни граждане не верили в то, что другие вносят свой вклад в развитие экономики, выплачивая налоги, а власти управляют налоговыми поступлениям честно, эффективно и без коррупции.

Предисловие

Настоящий отчет посвящен доверию, а точнее, социальному доверию. Этот предмет уже многие десятилетия привлекает внимание исследователей. Кроме того, доверие – понятие с сильной северной составляющей. Северная Европа считается мировым лидером в том, что касается социального доверия среди жителей. В многочисленных исследованиях в этой области высказывается предположение, что высокий уровень социального доверия является, возможно, наиболее важным ресурсом для общества как в экономике, так и в других сферах. Поэтому доверие, как утверждается в заголовке данного отчета, может считаться своеобразным золотом североевропейских стран.

В этом отчете мы немного углубимся в то, как в Северной Европе возник такой высокий уровень доверия. Вкратце: это результат множества общественных процессов, некоторые из которых уходят корнями в прошлое, другие же больше относятся к современности. В данном отчете акцент сделан на историческую роль добровольных обществ в северных странах и функционирование государства. Прозрачные, четко функционирующие общественные институты, отсутствие коррупции и в целом проект государства всеобщего благосостояния имеют ключевое значение для уровня доверия. В качестве отдельного показателя рассматривались взаимоотношения между гражданскими объединениями и государством, что особенно важно в контексте северных стран.

В отчете также обсуждаются угрозы социальному доверию в Северной Европе. Несмотря на то что они вполне реальны, судьба социального доверия не predetermined; она в существенной мере находится в руках политиков и других руководителей.

Автор этого отчета – Ульф Андреассон, сотрудник отдела стратегического анализа секретариата Совета Министров Северных Стран. Это один из серии отчетов, с помощью которых мы рассчитываем осветить текущие вопросы, представляющие интерес с точки зрения северных стран.

Копенгаген, апрель 2017

Дагфинн Хёйбротен,

Генеральный секретарь

Совет Министров Северных Стран

Резюме

Все имеющиеся исследования показывают, что для Северной Европы характерен высокий уровень социального доверия. Это не просто большие цифры – по этому показателю Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция превосходят все остальные страны мира.

Социальное доверие имеет многообразный положительный эффект на экономику. В обществе с высоким уровнем социального доверия меньше формальностей, конфликтов и юридических разбирательств. С экономической точки зрения, социальное доверие сокращает транзакционные издержки, то есть расходы, связанные с гарантией исполнения договоренностей. Расчеты показывают, что рост социального доверия на 10% в стране приводит к ожидаемому экономическому росту на 0,5%. Доверие влияет не только на экономику, но и улучшает жизнь общества в целом. В условиях высокого социального доверия люди, как правило, больше довольны тем, как они контролируют свою жизнь, и открывающимися перед ними возможностями. Кроме того, доверие – один из важных факторов вовлеченности в общественную жизнь, снижения преступности и обеспечения индивидуального счастья.

Таким образом, высокий уровень социального доверия можно по праву назвать золотом Северной Европы как для отдельного человека, так и для общества в целом. Доверие не является природным ресурсом – оно складывалось на протяжении длительного времени в результате взаимодействия различных социальных процессов. В данном отчете рассматриваются два аспекта, касающиеся роли государства и деятельности добровольных объединений. Зарождение объединений сыграло ключевую роль на предыдущем историческом этапе, когда в североевропейских государствах осуществлялся переход от сельскохозяйственного общества к промышленному; государство же начало играть более существенную роль в последние десятилетия.

Объединения, возникшие в северном регионе в XIX веке, часто называют "народными движениями". Как правило, это были добровольные местные ассоциации с демократической моделью управления. В других странах организации подобного типа встречались гораздо реже. Такие ассоциации цементировали общество, укрепляя местные традиции доверия и взаимоуважения, чем оказали глубокое влияние на дальнейшие общественные процессы в регионе.

Исследования роли государства показывают, что население считает работу социальных институтов честной, а коррупция находится на низком уровне – особенно в последние десятилетия. Еще одним важным фактором является государство всеобщего благосостояния, которое борется с бедностью в обществе в целом. Усилия государства, направленные на повышение уровня образования населения, также принесли положительные результаты.

Отношения между добровольными объединениями и государством способствовали возникновению социального доверия в Северной Европе. Объединения сыграли важную роль платформы, при помощи которой отдельные граждане могли влиять на политику; это привело к росту доверия по отношению к властям и другим общественным институтам, что в свою очередь повысило и социальное доверие. В то же время государство строило открытые отношения с объединениями, несмотря на то что многие из них критически относились к политике правительства.

В качестве одного из объяснений социального доверия в Северной Европе, положительно повлиявшего, например, на экономику, называют то, что государство функционирует прозрачно и справедливо, следуя этическим принципам, и это создает положительный эффект. Исследователи считают этот фактор ключевым для экономических успехов северных стран.

Доверие – это скрепляющая сила северных обществ. В случае снижения социального доверия они потеряют больше, чем любые другие, не просто потому, что там самые высокие уровни социального доверия, но и потому, что сама их социальная модель или даже общественный договор как таковой во многом строятся на высоком социальном доверии.

Введение

Экономист Ларс Калмфорс изучил, что отличает Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию и Швецию от других стран мира. Он пришел к выводу, что с каждым годом остается все меньше оснований утверждать, что североевропейские страны фундаментально отличаются от остальных – особенно европейских. Сейчас во многих странах высокие налоги, щедрые социальные пособия, много рабочих мест, оплачиваемых из госбюджета, и сильные профсоюзы, хотя исторически эти черты связаны с Северной Европой. Кроме того, северные страны перестали быть однородными в некоторых областях – например, в размере маргинальных налоговых ставок или соотношения госсектора и ВВП.

Сейчас страны Северной Европы менее уникальны и однородны, чем ранее, однако понятие "северной модели" по-прежнему имеет право на существование.

Тем не менее, пишет Калмфорс, такие факторы, как равномерность распределения доходов, низкая безработица, особенно среди женщин и престарелых, низкий уровень госдолга, баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда, крупные инвестиции в человеческий капитал и большой процент занятых в госсекторе все еще позволяют говорить о североевропейской модели. Калмфорс выделяет область, которая заметно отличает северные страны от остальных: доверие. Ни в одной стране мира такого уровня доверия нет.¹

В Северной Европе самый высокий в мире уровень доверия.

Задача данного текста – проанализировать доверие, в первую очередь социальное доверие, в странах Северной Европы. Чем северные общества отличаются от близких им по другим параметрам стран? Каково влияние доверия на северные общества? Как сложилось это доверие и что ему потенциально угрожает? Мы видим свою задачу не в том, чтобы подробно осветить текущие исследования в этой области, а в том, чтобы способствовать дискуссии. Мы считаем, что доверие, возможно, самый ценный ресурс североевропейских стран – северное золото –, а также ключевой фактор для понимания их успехов в экономической и социальной сфере. Второй наш тезис заключается в том, что создание и поддержание доверия в обществе не является невыполнимой задачей и во многом зависит от властей.

Понятие доверия

Доверие – ключевой элемент социального капитала.

Ученые – прежде всего социологи и экономисты – начали активно изучать доверие еще в 80-х годах XX века. Доверие часто называют частью социального капитала. Как пишет один из наиболее авторитетных исследователей в этой области Роберт Патнэм, социальный капитал – это сумма норм, доверия и социальных связей.²

Исследования доверия исторически связаны с неоклассической экономической теорией, хотя они основаны на несколько иной модели рационального действия, чем неоклассическая теория. Рост исследований доверия в последние годы – отчасти результат недостатков неоклассических моделей. Неоклассики в ответ доработали теорию рационального действия индивида и сейчас пытаются включить в нее такие факторы, как доверие, нормы и культура.³

---

1. L. Calmfors, "How well is the Nordic Model doing? Recent performance and future challenges", in T. Valkonen & V. Vihriälä (eds.), *The Nordic Model – Challenged but Capable of Reform* (2014). Следует отметить, что в Исландии после финансового кризиса уровень национального долга выше, чем в других северных странах.

2. R. Putnam, *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* (1993).

3. Конкретный способ инкорпорировать доверие в неоклассическую традицию – рассматривать его как социальную норму, уменьшающую сложность информационных ресурсов. См. D. Furlong, *The Conceptualization of Trust in Economic Thought* (1996).

Доверие индивида к социальным партнерам, институтам и феноменам может варьироваться. Например, у человека может быть один уровень доверия к политикам, другой – к государственным органам и третий к соседям и коллегам. Практическое изучение доверия связано с так называемым социальным доверием. Социальное доверие – это мера, в которой люди доверяют тем, кого они не знают.⁴ Ученые обычно исходят из того, что вынесение замеров социального доверия на уровень общества в целом дает возможность сравнить социальный капитал в различных обществах и географических областях.

Социальное доверие – это мера, в которой люди доверяют тем, кого они не знают.

Таким образом, социальное доверие можно считать индивидуальным восприятием человеческой природы в целом. Социальное доверие часто принимает форму ожиданий – например, что конкретную норму будут разделять незнакомые мне люди или что они не собираются меня обмануть. Другими словами, социальное доверие – это мера восприятия индивидом уровня моральности в окружающем его обществе.⁵

Социальным доверием можно считать мнение отдельного человека о моральном уровне общества: "Можно ли доверять этим людям?". Если вынести ответы на этот вопрос на уровень общества в целом, можно сравнить социальный капитал в различных обществах.

Положительные эффекты доверия

Согласно существующему консенсусу, эффекты доверия принято разделять на экономические и остальные. Нижеследующее взято из обширной научной литературы, в которой почти единогласно утверждается, что высокий уровень социального доверия дает массу преимуществ как индивиду, так и обществу в целом. Большинство из нас несомненно предпочли бы жить в обществе с высоким уровнем социального доверия.

Социальное доверие оказывает многообразное положительное влияние на экономику.⁶ Первое, что бросается в глаза: в обществе становится меньше формальностей, конфликтов и юридической волокиты. Доверием можно считать отсутствие необходимости контролировать действия других людей.⁷ С экономической точки зрения, социальное доверие сокращает транзакционные издержки, то есть расходы, связанные с гарантией исполнения договоренностей. При дефиците социального доверия властям приходится тщательно проверять соответствие законам и предписаниям. Это отнимает время и, следовательно, наносит ущерб продуктивной работе.

Высокий уровень социального доверия снижает транзакционные издержки и приносит экономическую пользу.

Для торговли высокий уровень доверия также благоприятен, так как снижаются транзакционные издержки.⁸ Еще одним экономическим преимуществом высокого уровня доверия является появление благоприятных условий для инвестиций.⁹

4 Иногда это называют общим доверием.

5 Подробнее см. E.M. Uslaner, *The Moral Foundation of Trust* (2002).

6 См. G. Tabellini, "Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe", in *Journal of the European Economic Association* 8 (2010). Критику см. F. Roth, "Does Too Much Trust Hamper Economic Growth?", in *Kyklos. International Review for Social Science* 62 (2009).

7 P.J. Zak & S. Knack, "Trust and Growth", in *The Economic Journal* 111 (2001). Отдельным случаем является отсутствие необходимости контролировать рабочую жизнь. См. A. Ilsøe, "Between trust and control: company-level bargaining on flexible working hours in the Danish and German metal industries", in *Industrial Relations Journal* 41 (2010).

8 H.L.F. De Groot et al., "The Institutional Determinants of Bilateral Trade Patterns", in *Kyklos. International Review for Social Science* 57 (2004). Также см. F. Fukuyama, *Trust – The Social Virtues and the Creation of Prosperity* (1995).

9 Zak & Knack (2001).

ФОТО: ODDLEIV APNESETH, NORDEN.ORG

В научной литературе утверждается, что социальное доверие – это своего рода смазочный материал для экономики.¹⁰ Профессор Орхусского университета Кристиан Бьорнсков изучил эмпирические исследования и вычислил, что повышение социального доверия на десять процентов приводит к ожидаемому росту экономики на полпроцента.

Социальное доверие имеет разные положительные эффекты: создает ощущение индивидуального счастья, упрощает сотрудничество, побуждает к участию в общественной жизни, способствует демократическому развитию и снижает уровень преступности.

Помимо пользы непосредственно для экономики, социальное доверие оказывает положительный эффект на индивида и общество. Например, несколько исследований продемонстрировали тесную взаимосвязь между доверием и личным счастьем; людям нравится жить в обществе, где друг другу доверяют.¹¹ Еще один положительный эффект в том, что социальное доверие упрощает сотрудничество и способствует альтруистским настроениям в обществе.¹² В целом люди с более высоким уровнем социального доверия в большей мере удовлетворены тем, как они контролируют свою жизнь, и открывающимися перед ними возможностями.¹³

10. Fukuyama (1995). Также см. O. Blanchard et al., *Unemployment, Labour-Market Flexibility and IMF Advice: Moving Beyond Mantras* (2013). Bjørnсков, C., "Economic Growth", in: G.L.H. Svendsen & G.T. Svendsen (eds.), *Handbook of Social Capital* (2009).

11. Примеры см. A. Rodríguez-Pose & V. von Berlepsch, *Social Capital and Individual Happiness in Europe*, in *Bruges European Economic Research Papers* 25 (2012). Что интересно, эта корреляция слабее всего в Северной Европе.

12. Putnam (1993).

13. Примеры см. B. Rothstein, "Corruption and Social Trust: Why the Fish Rots from the Head Down", in *Social Research* 80 (2013). Также см. A. Leung et al., "Searching for Happiness: The Importance of Social Capital", in *Journal of Happiness Studies* 12 (2011).

Доверие также считается важным фактором участия в общественной жизни и демократического развития.¹⁴ Доказана роль доверия в снижении преступности.¹⁵

Один из выводов, которые можно сделать на основании обширной литературы по этой теме, состоит в том, что иногда трудно разделить то, из чего возникает социальное доверие, от того, что является его следствием. Например, вполне вероятно, что экономический рост производит социальное доверие, которое в свою очередь способствует дальнейшему экономическому росту.¹⁶ Верна и обратная зависимость: снижение доверия действует на факторы, которые начинают негативно влиять на само доверие. Другими словами, отношения между доверием и его эффектами – это вопрос о том, что было в начале, то есть проблема курицы и яйца. В нашем случае достаточно установить, что присутствие социального доверия в обществе сопряжено с позитивными эффектами, которые приводят к его дальнейшему росту, либо, в случае негативного сценария, взаимному ослаблению.

Доверие в Северной Европе

Чаще всего измерение социального доверия опирается на данные Европейского социального исследования. Это исследование проводится ежегодно с 2001 года. Жителям каждой из стран – участников проекта предлагается оценить по 10-бальной шкале, насколько они доверяют людям.

Самые свежие данные относятся к 2014 году. В них страны Северной Европы занимают четыре верхние строчки. Данные по Исландии за 2014 год недоступны, однако в аналогичном исследовании за 2012 год они совпадают с показателями Швеции.¹⁷ (В случае Исландии особенно интересно то, что после финансового кризиса уровень доверия среди жителей этой страны парадоксальным образом повысился.¹⁸)

По данным Европейского социального исследования, уровень социального доверия в странах Северной Европы выше, чем у всех остальных участников проекта.

Высокий уровень социального доверия является отличительной чертой Северной Европы. Это не означает, что в других странах он низок, однако немногие приближаются к их уровню. Помимо североευропейских государств индекс доверия превышает 6 баллов только в Нидерландах. Средний показатель для всех стран – участниц исследования лишь немногим выше 5.

Среди исследователей доверия североευропейский регион иногда описывается как "северная исключительность".¹⁹

---

14. R. Putnam, *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community* (2000). Кроме того, встречается мнение, что в некоторых условиях доверием могут воспользоваться авторитарные правители. Примеры см. D. Acemoglu et al., "Chiefs: Economic Development and Elite Control of Civil Society in Sierra Leone", in *Journal of Political Economy* 122 (2014).

15. B.P. Kennedy et al., "Social capital, income inequality and firearm violent crime", in *Social Science and Medicine* 47 (1998).

16. C. Bjørnskov, "Economic Growth", in: G.L.H. Svendsen & G.T. Svendsen (eds.), *Handbook of Social Capital* (2009).

17. R.F. Andersen & P.T. Dinesen, "Social Capital in the Scandinavian Countries" in P. Nedergaard & A. Wivel (eds.), *Routledge Handbook on Scandinavian Politics* (в печати).

18. K. Growiec et al., "Social Capital and the Financial Crisis: The Case of Iceland", in *CIES e-Working Papers* 138 (2012).

19. J. Delhey & K. Newton, "Predicting Cross-National Levels of Social Trust in Seven Societies: Global Pattern or Nordic Exceptionalism?" in *European Sociological Review* 29 (2013).

Социальное доверие в Европе, по данным Европейского социального исследования за 2014 год.

"0" означает полное отсутствие доверия, "10" – полное доверие к другим людям.

Страна	Значение	Страна	Значение
Дания	6.90	Бельгия	5.02
Финляндия	6.74	Австрия	4.98
Норвегия	6.62	Литва	4.94
Швеция	6.25	Испания	4.83
Нидерланды	6.03	Франция	4.61
Швейцария	5.72	Чехия	4.59
Эстония	5.57	Венгрия	4.17
Великобритания	5.37	Словения	4.07
Ирландия	5.23	Польша	3.92
Израиль	5.17	Португалия	3.63
Германия	5.17		

В самих северных странах доверие распределяется неравномерно. В Финляндии и Швеции разброс больше, чем в Норвегии и Дании. Это означает, что географически доверие распределено более равномерно в Норвегии и Дании по сравнению с Швецией и Финляндией. В то же время, в Финляндии и Швеции разброс меньше, чем в других европейских странах.²⁰

Если посмотреть на данные по миру в целом, то самый низкий уровень доверия обнаружится на Ближнем Востоке, в Африке и в некоторых частях Латинской Америки.²¹ Низкое доверие в странах с низким уровнем дохода становится препятствием для их развития.

Возникновение доверия в Северной Европе

Возникновение доверия описывают с помощью двух моделей. Первая сосредоточена, главным образом, на социальных условиях, другая делает акцент на общественных институтах. Эти модели не являются взаимоисключающими, они скорее дополняют друг друга.

Поскольку уровень социального доверия варьируется в разных обществах и государствах, исследователи заинтересовались тем, как вообще возникает доверие. Для этого применялось два подхода: одна модель сосредоточена на социальных условиях, другая делает акцент на институты. Модель, делающая упор на социальные условия, считает факторы, связанные с социальными взаимодействиями, – например, степень вовлеченности в рабочую жизнь и гражданское общество – наиболее важными для построения доверия в долгосрочной перспективе. Вторая модель, фокусирующаяся на институциональных факторах, делает акцент на политические и экономические институты и социально-экономические показатели. Эти подходы дополняют, а не исключают друг друга.

Расмус Фоннесбек Андерсен и Питер Тистед Динесен из Копенгагенского университета изучили множество исследований и пришли к заключению, что высокий уровень социального капитала, вероятно, характерен для североевропейских обществ с давних времен.

20. P.T. Dinesen & K.M. Sønderskov, "Trust in a Time of Increasing Diversity: On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today", in *Scandinavian Political Studies* 35 (2012).

21. B. Rothstein & E.M. Uslaner, "All for All. Equality, Corruption and Social Trust", in *World Politics* 58 (2005). Примеры см. H. Höjer, "Sveriges unika tillit sjunker: Kan man lita på folk?" in *Forskning och Framsteg* 8 (2014).

Ряд исследований пытается найти этому подтверждение: в частности, были изучены шведы, эмигрировавшие в США и как бы захватившие доверие с собой, – даже через несколько поколений у американцев скандинавского происхождения более высокий, чем у их соотечественников, уровень социального доверия.²² Кроме того, ученые обнаружили, что распространение протестантизма в Северной Европе стало важным объясняющим фактором появления высокого уровня социального доверия на ранних этапах. Утверждается, например, что этому способствовал неиерархический дух протестантизма.²³ Другие исследователи пошли еще дальше – во времена викингов – и нашли объяснение этому в ранних системах управления и торговых связях.²⁴

С чисто методологической точки зрения, установить глубину социального доверия в древние периоды североευропейской истории довольно трудно. Те уровни доверия, которые мы можем измерить сегодня, мало связаны с теми, которые мы можем обнаружить в прошлом. Тем не менее, в современную эпоху уровень доверия в североευропейских странах вырос, тогда как в других обществах в последние десятилетия зафиксировано его падение.²⁵ Соответственно, возникает вопрос, с чем связан современный рост доверия в Северной Европе, а точнее, почему древние формы доверия только углубились в ходе развития общества и повысились в последние годы?

Более-менее недавняя история северного доверия началась с появлением крупных народных движений во второй половине XIX века. "Народные движения" – это общее определение для таких различных феноменов, как общество трезвости, ревайвелисты или рабочее движение. Появление этих движений в целом совпало с масштабной реструктуризацией североευропейских обществ.²⁶

Форма и деятельность объединений, выросших из народных движений, тесно связаны с традициями североευропейских обществ.²⁷ По сравнению с аналогичными феноменами в других странах, североευропейские объединения были по большей части добровольными местными ассоциациями с демократической моделью управления. Культура добровольных объединений цементировала общество, укрепляя местные традиции доверия и взаимоуважения. Структура объединений стала важным аспектом, придавшем новое измерение североευропейскому региону.

Результатом традиции объединений в североευропейском регионе стало зарождение доверия между отдельными объединениями. Изначально у многих из них был конфликт интересов, однако путем переговоров удалось достичь взаимного доверия на новом уровне.²⁸

Для североευропейских стран издавна характерен большой социальный капитал, однако уровень социального доверия, вероятно, исторически менялся.

Современная история доверия восходит к добровольным объединениям, появившимся в XIX веке.

Это были добровольные местные объединения с демократической моделью управления.

Объединения укрепляли доверие и уважение, упрощая тем самым сотрудничество в обществе.

22. L. Trägårdh, "Den dumme svensken och allemansrättens magi", in L. Trägårdh (ed.), *Tilliten i det moderna Sverige. Den dumme svensken och andra mysterier* (2009).

23. Дискуссию об этом с отсылками к другим исследованиям см. C. Bjørnskov, "The Determinants of Trust", in *Ratio Working Papers* (2005).

24. G.L.H. Svendsen & G.T. Svendsen, "How did trade norms evolve in Scandinavia? Long-distance trade and social trust in the Viking age", in *Economic Systems* 40 (2016).

25. Примеры см. Andersen & Dinesen (в печати).

26. Подробнее о шведской дискуссии о структурной трансформации в XIX веке, народных движениях и их связью с доверием см. G. Svedin, "En öhyra på samhällskroppen": Kriminalitet, kontroll och modernisering i Sverige och Sundsvallsdistriktet under 1800-och det tidiga 1900-talet (2015).

27. B. Rothstein, "Social Capital in Scandinavia", in *Scandinavian Political Studies* 26 (2001).

28. A. Ilsøe, "The Flip Side of Organized Decentralization: Company-Level Bargaining in Denmark", in *British Journal of Industrial Relations* 50 (2012).

Объединения вступили в ключевые отношения с государством.²⁹ Начиная с древности, государство и законы не воспринимались в североевропейских обществах как враги, как это часто случалось в других странах.³⁰ Культура объединений в Северной Европе поддерживается государством и субсидируется за счет налогов. Это привело к тому, что гражданское общество работает параллельно с государством, при этом объединения, как ни странно, могут быть критически настроены по отношению к нему.

Участие в объединениях и открытое отношение государства к ним заложили фундамент для распределения власти. Это в свою очередь повысило доверие не только к институтам, но и к обществу в целом.³¹ Дальше всего этот процесс, вероятно, зашел в Швеции, где взаимоотношения государства и объединений стали такими тесными, что по сути образовался единый управленческий механизм.³² Его можно даже описать как корпоративное общество, в котором индивид получает солидный политический вес за счет членства в объединениях (а не участия, например, в протестном движении).

На протяжении последних десятилетий значение общественных движений снижается, а количество членов в них падает. Однако растет членство в объединениях нового типа. В существенной мере они связаны с культурой и спортом, а также с охраной окружающей среды и иными политическими областями.³³ Социальная роль культуры объединений снизилась, теперь они управляются профессиональными администраторами, а членство стало более пассивным. Это привело к уменьшению той роли, которую объединения играют для социального доверия, однако они все еще важны для некоторых культурных норм, влияющих в долгосрочной перспективе на доверие в обществе.

Несмотря на изменения в структуре объединений, Сёндерсков и Динесен обнаружили существенный рост социального доверия в Швеции, Норвегии и Дании начиная с 1980 года. Они связывают его главным образом с низким уровнем коррупции и тем, что действия социальных институтов воспринимаются как справедливые.³⁴

Высокий уровень социального доверия у населения Северной Европы также касается доверия к юридической системе и политикам – оно выше, чем в других европейских странах.³⁵ Многие исследователи отмечают, что североевропейские

---

29. Время от времени возникает разговор о том, существует ли конфликт между государством и гражданским обществом. Обзор см. L. Bennich-Björkman et al., *Civilsamhället*, in *Demokratiutredning VIII* (1999).

30. L. Trägårdh, "The Historical Incubators of Trust in Sweden. From the Role of Blood to the Rule of Law", in M. Reuter et al., *Trust and Organizations: Confidence across Borders* (2013). Также см. Andersen & Dinesen (в печати) и P. Selle, "The transformation of the voluntary sector in Norway: a decline in social capital", in van Deth et al., *Social Capital and European Democracy* (1999). Также см., например, интервью с Trägårdh и Rothstein в *Höjer* (2014).

31. Это отсылка к тезисам Andersen & Dinesen (в печати) и K.M. Sønderskov & P.T. Dinesen, "Danish Exceptionalism: Explaining the Unique Increase in Social Trust in Denmark Over the Past 30 Years", in *European Sociological Review* 30 (2014). Более раннюю дискуссию см. B. Rothstein & D. Stolle, "Introduction: Social Capital in Scandinavia", in *Scandinavian Political Studies* 26 (2003). Общая дискуссия о взаимоотношении доверия и протестов или включения в социальные институты см. J.F. Valencia et al., "Social trust and political protest: The mediating role of the value of Power Distance", in *Psicología Política* 40 (2010).

32. B. Rothstein, *Den korporative staten* (1992).

33. Например, см. L. Torpe, "Foreningsdanmark", in P. Gundelach (ed.) *Smaa og Store Forandringer. Danskernes Værdier siden 1981* (2011) и Rothstein (2001).

34. Sønderskov & Dinesen (2014). Это особенно интересно в Дании, где в последние десятилетия уровень доверия вырос до самого высокого в мире.

35. Calmfors (2014).

Позиция	Страна	Индекс
1	Дания	90
2	Новая Зеландия	90
3	Финляндия	89
4	Швеция	88
5	Швейцария	86
6	Норвегия	85
7	Сингапур	84
8	Нидерланды	83
9	Канада	82
10	Германия	81
10	Великобритания	81
10	Люксембург	81

Индекс восприятия коррупции в 2016 году по данным "Трансперенси Интернешнл"

страны "наименее коррумпированные" в мире. Это подтверждает и индекс восприятия коррупции, составленный "Трансперенси Интернешнл" среди 176 стран.³⁶ В первую десятку входят четыре североευропейские страны, а Исландия занимает 14-ю строчку с индексом 78.

У государства есть и другие потенциальные функции, связанные с доверием в обществе. Исследования показали, что помимо таких факторов, как справедливость и низкий уровень коррупции, в государствах всеобщего благосостояния, как правило, высок уровень доверия.³⁷ Государство всеобщего благосостояния североευропейского типа не допускает появления беднейших слоев, в отличие от государств англо-саксонской и континентальной моделей, в которых государственная помощь оказывается селективно и при ряде жестких условий.³⁸

Государство всеобщего благосостояния, как его строят в странах Северной Европы, способствует повышению социального доверия за счет того, что оно борется с бедностью.

Для более социально и экономически однородных обществ характерны высокие уровни социального доверия.

"Чем больше ты похож на других, тем больше ты склонен им доверять".

Это позволяет предположить – и многие исследования это подтверждают, – что высокая степень однородности населения усиливает социальное доверие. В первую очередь, это касается равномерности распределения доходов, но в некоторой мере относится и к лингвистической и этнической близости. Связь социального доверия и экономического расслоения можно объяснить воспринимаемой несправедливостью – в случае неравномерного распределения доходов люди не чувствуют, что их связывает "общая судьба". Фрэнсис Фукуяма в своей классической работе говорит о радиусе доверия: чем больше ты похож на окружающих, тем больше ты им веришь.³⁹ Когда речь заходит об экономическом равноправии, обычно подчеркивают отсутствие беднейших слоев, однако к нему относится и то, что доходы богатых не воспринимаются как слишком несправедливые.⁴⁰

36. S. Holmberg & B. Rothstein (eds.), *Good Government: The Relevance of Political Science* (2012).

37. B. Rothstein, "Corruption, Happiness, Social Trust and the Welfare State: A Causal Mechanisms Approach", in *QoG Working Paper Series 9* (2010).

38. Rothstein & Stolle (2003).

39. Fukuyama (1995).

40. Например, см. J. You, "Social Trust: Fairness Matters More than Homogeneity", in *Political Psychology 33* (2012).

Другими благоприятными факторами роста социального доверия в Северной Европе в последние десятилетия были растущий уровень образования⁴¹ и отсутствие высокой и продолжительной безработицы.⁴²

Угрозы доверию в Северной Европе

Если социальное доверие снижается, становится труднее поддерживать общие нормы. Индивиды будут менее склонны работать на благо общества.

Социальное доверие трудно построить, но можно легко и быстро разрушить.

Несмотря на то, что построение североевропейского доверия продолжалось на протяжении десятков лет, а то и столетий на фоне различных исторических процессов, этот ресурс не следует воспринимать как данность. В настоящее время доверие в Северной Европе сталкивается с рядом угроз.

Но сперва посмотрим, какие риски встают перед обществом в случае упадка социального доверия. С принципиальной точки зрения, люди могут воспринимать своих сограждан как "халзявщиков", и тогда труднее поддерживать общие нормы, а индивиды будут с меньшей охотой работать на благо общества. Бу Ротштейн из Гётеборгского университета назвал такую ситуацию логикой социальной ловушки.⁴³ Он показывает, к каким рискам приведет упадок социального доверия: человек не видит смысла в том, чтобы платить налоги, надлежащим образом пользоваться системами социального страхования, сортировать мусор, соблюдать законы и нетерпимо относиться к коррупции.

Результаты снижения социального доверия прямо противоположны его долгосрочным положительным эффектам, о которых речь шла выше. В слабой экономике граждане менее счастливы, что негативно сказывается на функционировании общества и приводит к риску повышения преступности и трудностям в поддержании демократической базы.

Вероятно, опаснее всего то, что люди, утратив доверие друг к другу, восстанавливают его с большим трудом, даже если понимают, что сотрудничество принесет им пользу.⁴⁴

Рост коррупции, скорее всего, негативно скажется на социальном доверии.

Каковы специфические угрозы, стоящие перед североевропейскими обществами? Некоторые из них связаны с уменьшением их однородности, например, из-за резкого экономического расслоения, иммиграции⁴⁵, или политической поляризации.⁴⁶

---

41. S. Knack & P.J. Zak, "Building Trust: Public Policy, Interpersonal Trust, and Economic Development", in *Supreme Court Economic Review* 10 (2002).

42. Uslaner (2002).

43. B. Rothstein, *Sociala fällor och tillitens problem* (2003). Примеры см. Rothstein (2013).

44. Rothstein (2013).

45. Общую дискуссию об этом см. R. Putnam, "E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century", in *Scandinavian Political Studies* 30 (2007). Эффект роста иммиграции не вполне очевиден на уровне обзорного анализа, но замечен в локальных сообществах, где социальное доверие более чувствительно. L. Trägårdh et al., *Den svåla svenska tilliten* (2013). Также см. NOU 2017:2, *Integrasjon og tillit. Langsiktige konsekvenser av høy innvandring* (2017).

46. L. Mason, "I Disrespectfully Agree: The Differential Effects of Partisan Sorting on Social and Issue Polarization". In *American Journal of Political Science* 59 (2014). Также см. C. Rapp, "Moral opinion polarization and the erosion of trust", in *Social Science Research* 58 (2016).

Отдельной угрозой является коррупция. По сравнению с другими странами мира в Северной Европе уровень коррупции низкий. Действительно, в последние годы социальное доверие здесь углубилось из-за того, что власти воспринимаются как мало коррумпированные, однако эта тенденция вполне может развернуться в противоположном направлении; постепенный рост коррупции может негативно сказаться на социальном доверии.⁴⁷ Это может выражаться в том, что чем больше мы считаем людей коррумпированными, тем выше шансы, что они действительно таковыми окажутся.

Рост доверия в североевропейском регионе во многом связан с тем, что действия общественных институтов воспринимаются как справедливые. Это восприятие может измениться не только из-за увеличения коррупции, но и потому что политика правительства может утратить легитимность в глазах населения, например, если налоговые поступления не будут расходоваться надлежащим образом.

Социальное доверие может снизиться и в том случае, если в странах Северной Европы настанет высокая и продолжительная безработица. Это может быть результатом дальнейшего расслоения общества.

В данном отчете подчеркивается значение североевропейских объединений в создании социального доверия. В задачи данного текста не входит рассмотрение того, пришла ли в упадок культура объединений в Северной Европе в последние годы, или обсуждение факторов, которые ей угрожают. Но если культура объединений распадется, это не только создаст проблемы для самих объединений, но и будет иметь в долгосрочной перспективе негативный эффект для всего общества, поскольку объединения скрепляют такие социальные нормы, как уважение и доверие.

Мы отметили некоторые угрозы, стоящие перед североевропейским доверием. Их важно воспринимать серьезно, но не впадать в крайности. Многие из этих угроз появились не вчера, им уже несколько десятков лет. Несмотря на это, в целом социальное доверие в североевропейских странах продолжает расти.

К другим угрозам относится снижение однородности населения в Северной Европе и риск высокой и продолжительной безработицы.

Угрозы социальному доверию в североевропейских странах следует воспринимать серьезно, но без крайностей. Несмотря на негативные факторы последних десятилетий, уровень социального доверия в Северной Европе продолжает расти.

---

47. P. Bardhan, "Corruption and Development: A Review of the Issues", in *Journal of Economic Literature* 35 (1997).

Выводы

В Северной Европе уровень социального доверия исключительно высок по сравнению почти со всеми остальными странами. Многие исследователи даже говорят о "северной исключительности".

Социальное доверие – это ресурс как для индивида, так и для общества в целом. В данном отчете отмечается несколько положительных эффектов. В целом глубокое социальное доверие в обществе – великий дар; образно выражаясь – золото.

Доверие – важный ресурс северных обществ, однако оно не дано от природы, как золото, лес или нефть. Оно не возникло само по себе или по божественному проведению, а создавалось на протяжении истории благодаря взаимодействию различных процессов. Северное доверие, вероятно, уходит корнями в далекое прошлое, возможно, еще во времена викингов. Появление протестантизма и последовавший за этим слом социальных иерархий также укрепили доверие.

Развитию доверия способствовали народные движения XIX века, хотя этот процесс был постепенным. Большое значение имело то, что благодаря народным движениям на низовом уровне возникли местные объединения с демократической моделью управления. Со временем эти объединения построили отношения с государством, которое поддерживало их разными

способами, в том числе и финансами. Другими важными аспектами, особенно в последние десятилетия, являлись справедливые общественные институты, низкая коррупция и государство всеобщего благосостояния, которое борется с бедностью. Высокий уровень образования, низкая безработица и однородность населения – в первую очередь, экономическая – также стали областями, в которых государство действовало успешно.

Чтобы лучше понять успех северных стран – в первую очередь, экономический, а точнее то, как северные страны сумели избежать рецессии после финансового кризиса 2008 года, – надо смотреть не на то, насколько сбалансированы там налоговые, законодательные и прочие системы, а на то, как государство на протяжении длительного времени сохраняет прозрачность, справедливость и высокий уровень честности, а также связанные с этим позитивные эффекты – и не в последнюю очередь социальное доверие.

На основании исследований северного опыта можно составить своеобразный учебник того, как государство может повысить социальное доверие в долгосрочной перспективе:

- Действовать открыто и прозрачно, уважительно управлять налоговыми поступлениями и бороться с любыми проявлениями коррупции, даже если они кажутся незначительными.
- Строить государство всеобщего благосостояния, которое препятствует появлению беднейших слоев.
- Поддерживать объединения, в том числе и финансами. Обществу идет на пользу то, что государство строит открытые отношения с объединениями.
- Поднять уровень образования населения. В первую очередь это, вероятно, касается населения с низким или неоконченным образованием, так как важно поддерживать относительную экономическую однородность населения.
- Бороться с безработицей, особенно продолжительной. Это в первую очередь предполагает эффективную интеграцию беженцев и иммигрантов на рынке труда.

В заключение можно предположить, что доверие разными способами скрепляет северные общества. Трудно представить, что в странах Северной Европы сложились бы существующие социальные модели, если бы одни граждане не верили в то, что другие вносят свой вклад в развитие экономики, исправно уплачивая налоги, а власти управляют налоговыми поступлениями понятно, эффективно и без коррупции. Северное доверие не следует воспринимать как данность, его необходимо постоянно поддерживать с помощью различных социальных процессов. Вполне вероятно, что в случае снижения социального доверия северные общества потеряют больше, чем любые другие не просто потому, что у них самые высокие уровни социального доверия, но и потому, что сама их социальная модель или даже общественный договор как таковой во многом строятся на высоком социальном доверии.

- Acemoglu, D. et al., "Chiefs: Economic Development and Elite Control of Civil Society in Sierra Leone", in *Journal of Political Economy* 122 (2014).
- Andersen, R.F. & P.T. Dinesen, "Social Capital in the Scandinavian Countries", Forthcoming in P. Nedergaard & A. Wivel (eds.), *Routledge Handbook on Scandinavian Politics*.
- P. Bardhan, "Corruption and Development: A Review of the Issues", in *Journal of Economic Literature* 35 (1997).
- Bennich-Björkman, L. et al., *Civilsamhället*, in *Demokratiutredning VIII* (1999).
- Bjørnskov, C., "The Determinants of Trust", in *Ratio Working Papers* (2005).
- Bjørnskov, C., "Economic Growth", in: G.L.H. Svendsen & G.T. Svendsen (eds.), *Handbook of Social Capital* (2009).
- Blanchard, O. et al., *Unemployment, Labour-Market Flexibility and IMF Advice: Moving Beyond Mantras* (2013).
- Calmfors, L., "How well is the Nordic Model doing? Recent performance and future challenges", in T. Valkonen & V. Vihriälä (eds.), *The Nordic Model – Challenged but Capable of Reform*, (2014).
- De Groot, H.L.F et al., "The Institutional Determinants of Bilateral Trade Patterns", in *Kyklos. International Review for Social Science* 57 (2004).
- Delhey, J. & K. Newton, "Predicting Cross-National Levels of Social Trust in Seven Societies: Global Pattern or Nordic Exceptionalism?" In *European Sociological Review* 29 (2013).
- Dinesen, P.T. & K.M. Sønderskov, "Trust in a Time of Increasing Diversity: On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today", in *Scandinavian Political Studies* 35 (2012).
- Fukuyama, F., *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity* (1995).
- Furlong, D., *The Conceptualization of Trust in Economic Thought* (1996).
- Growiec, K. et al., "Social Capital and the Financial Crisis: The Case of Iceland", in *CIES e-Working Papers* 138 (2012).
- Holmberg, S. & B. Rothstein (eds.), *Good Government: The Relevance of Political Science* (2012).
- Höjer, H. "Sveriges unika tillit sjunker: Kan man lita på folk?" in *Forskning och Framsteg* 8 (2014).
- Ilsøe, A., "Between trust and control: company-level bargaining on flexible working hours in the Danish and German metal industries", in *Industrial Relations Journal* 41 (2010).
- Ilsøe, A., "The Flip Side of Organized Decentralization: Company-Level Bargaining in Denmark", in *British Journal of Industrial Relations* 50 (2012).
- Kennedy, B.P. et al., "Social capital, income inequality and firearm violent crime", in *Social Science and Medicine* 47 (1998).
- Knack, S. & P.J. Zak, "Building Trust: Public Policy, Interpersonal Trust, and Economic Development", in *Supreme Court Economic Review* 10 (2002).
- Leung, A. et al., "Searching for Happiness: The Importance of Social Capital", in *Journal of Happiness Studies* 12 (2011).
- Mason, L., "I Disrespectfully Agree: The Differential Effects of Partisan Sorting on Social and Issue Polarization". In *American Journal of Political Science* 59 (2014).
- NOU 2017:2, *Integrasjon og tillit. Langsiktige konsekvenser av høy innvandring* (2017).

Putnam, R., *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* (1993).

Putnam, R., *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community* (2000).

Putnam, R., "E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-First Century", in *Scandinavian Political Studies* 30 (2007).

Rapp, C., "Moral opinion polarization and the erosion of trust", in *Social Science Research* 58 (2016).

Rodríguez-Pose, A. & V. von Berlepsch, "Social Capital and Individual Happiness in Europe", in *Bruges European Economic Research Papers* 25 (2012).

Roth, F., "Does Too Much Trust Hamper Economic Growth?", in *Kyklos. International Review for Social Science* 62 (2009).

Rothstein, B., *Den korporativa staten* (1992).

Rothstein, B., "Social Capital in Scandinavia", in *Scandinavian Political Studies* 26 (2001).

Rothstein, B., *Sociala fällor och tillitens problem* (2003).

Rothstein, B., "Corruption, Happiness, Social Trust and the Welfare State: A Causal Mechanisms Approach", in *QoG Working Paper Series* 9 (2010).

Rothstein, B., "Corruption and Social Trust: Why the Fish Rots from the Head Down", in *Social Research* 80 (2013).

Rothstein, B. & D. Stolle, "Introduction: Social Capital in Scandinavia", in *Scandinavian Political Studies* 26 (2003).

Rothstein, B. & E.M. Uslaner, "All for All. Equality, Corruption and Social Trust", in *World Politics* 58 (2005).

Selle, P., "The transformation of the voluntary sector in Norway: a decline in social capital", in van Deth et al., *Social Capital and European Democracy* (1999).

Svedin, G., "En ohyra på samhällskroppen": *Kriminalitet, kontroll och modernisering i Sverige och Sundsvallsdistriktet under 1800- och det tidiga 1900-talet* (2015).

Svendsen, G.L.H. & G.T. Svendsen, "How did trade norms evolve in Scandinavia? Long-distance trade and social trust in the Viking age", in *Economic Systems* 40 (2016).

Sønderskov, K.M. & P.T. Dinesen, "Danish Exceptionalism: Explaining the Unique Increase in Social Trust in Denmark Over the Past 30 Years", in *European Sociological Review* 30 (2014).

Tabellini, G., "Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe", in *Journal of the European Economic Association* 8 (2010).

Torpe, L., "Foreningsdanmark", in P. Gundelach (ed.) *Små og Store Forandringer. Danskernes Værdier siden 1981* (2011).

Trägårdh, L., "Den dumme svensken och allemansrättens magi", in L. Trägårdh (ed.), *Tilliten i det moderna Sverige. Den dumme svensken och andra mysterier* (2009).

Trägårdh, L., "The Historical Incubators of Trust in Sweden. From the Role of Blood to the Rule of Law", in M. Reuter et al., *Trust and Organizations: Confidence across Borders* (2013).

Trägårdh L., et al., *Den svala svenska tilliten* (2013).

Uslaner, E.M., *The Moral Foundation of Trust* (2002).

Valencia J.F. et al., "Social trust and political protest: the mediating role of the value of Power Distance", in *Psicología Política* 40 (2010).

You, J., "Social Trust: Fairness Matters More than Homogeneity", in *Political Psychology* 33 (2012).

Zak, P.J. & S. Knack, "Trust and Growth", in *The Economic Journal* 111 (2001).

Nordic Council of Ministers
Ved Stranden 18
DK-1061 Copenhagen K
www.norden.org

ANP 2017:731

ISBN 978-92-893-5003-7 (PRINT)

ISBN 978-92-893-5004-4 (PDF)

ISBN 978-92-893-5005-1 (EPUB)